

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Борщевского Александра Павловича о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П

город Санкт-Петербург

28 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия ходатайства гражданина А.П.Борщевского к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин А.П.Борщевский, являвшийся одним из заявителей по делам, в связи с которыми Конституционным Судом Российской Федерации приняты постановления от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П, просит разъяснить:

абзац четвертый пункта 2 мотивировочной части Постановления от 1 декабря 1997 года № 18-П, в котором указано, что не допускается, во всяком случае, снижение установленного объема и размера возмещаемого вреда в гражданско-правовом порядке (часть третья статьи 1085 Гражданского

кодекса Российской Федерации и статья 4 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей»);

положения пункта 2 мотивировочной части Постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, согласно которым предусмотренные Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» процедуры назначения и определения размера компенсационных выплат не требуют от гражданина доказывания наличия и объема причиненного его здоровью вреда, который подлежит возмещению. Вместе с тем не исключается возмещение вреда на основе норм гражданского законодательства, если гражданин обращается за защитой своих прав в судебном порядке. Возможность выплаты дополнительных сумм по судебному решению наряду с недопустимостью уменьшения уже установленного размера компенсационных выплат повышают гарантии защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы (абзац пятый); возмещение вреда здоровью граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, не может отождествляться с какими-либо обязательными социальными выплатами, включая выплаты по обязательному социальному страхованию, поскольку особенности такого возмещения обусловлены конституционно-правовой природой соответствующих отношений, включая их длящийся характер, чем предопределяется правовой статус указанных граждан (абзац восьмой);

положения пункта 5.2 мотивировочной части Постановления от 19 июня 2002 года № 11-П, в которых указано, что установленная действующим законодательством ежемесячная периодичность денежных выплат гражданам, пострадавшим от чернобыльской катастрофы, не означает, что данные выплаты относятся к обязательным социальным выплатам в рамках социального

обеспечения (статьи 7 и 39 Конституции Российской Федерации) (абзац первый); денежные компенсации гражданам, пострадавшим вследствие чернойбыльской катастрофы, отличаются от социальных выплат на основе обязательного социального страхования, поскольку их предоставление является конституционной обязанностью государства по возмещению вреда, причиненного здоровью таких граждан, что не может быть обусловлено какими-либо сборами, взносами в тот или иной фонд и не основывается на действии принципа солидарности поколений (как это характерно для обязательного социального страхования); указанная конституционная обязанность государства, имеющая публично-правовой характер, не тождественна обязанности работодателя возмещать своему работнику вред, причиненный при исполнении трудовых обязанностей (абзац второй).

По мнению заявителя, при разрешении дела по его иску к Московскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации о взыскании ежемесячных страховых выплат и образовавшейся с 1 января 2000 года задолженности приведенным положениям постановлений от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П правоприменительными органами (в частности, судебной коллегией по гражданским делам Краснодарского краевого суда, которая определением от 17 марта 2009 года отменила решение суда первой инстанции и вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований) было дано истолкование, расходящееся с их действительным смыслом.

Ссылаясь на часть пятую статьи 79 и часть вторую статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» и указывая на необходимость защиты нарушенных прав с применением соответствующих положений, безотносительно к тому обстоятельству, что они выражены в мотивировочной части постановлений от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П, А.П.Борщевский просит Конституционный Суд Российской Федерации разъяснить содержание данных положений, ответив на вопросы о правовой природе и основаниях

установления ежемесячных денежных компенсаций в возмещение вреда, причиненного здоровью воздействием радиации в связи с участием в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, в том числе в их соотношении с ежемесячными суммами возмещения вреда, причиненного работнику при исполнении трудовых обязанностей, а также о возможности возложения на работодателя обязанности по возмещению такого вреда в случае одновременного исполнения государством публично-правовой обязанности по возмещению вреда, причиненного воздействием радиации вследствие чернобыльской катастрофы.

2. По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о разъяснении не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения по существу.

В постановлениях от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П Конституционным Судом Российской Федерации осуществлена оценка конституционности составлявших предмет его рассмотрения положений Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 179-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции названных федеральных законов), а также

других законодательных актов, во взаимосвязи с ними регулирующих отношения в сфере социальной защиты граждан, пострадавших от чернобыльской катастрофы, которая предполагала наряду с конституционно-правовой характеристикой таких отношений также определение вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов их регламентации.

Придя к выводу о том, что между указанными категориями граждан и государством возникают конституционно-правовые отношения, в рамках которых реализуется предусмотренное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением, Конституционный Суд Российской Федерации указал на необходимость обеспечения стабильности таких отношений, достигаемой прежде всего путем запрета уменьшения установленного и признанного государством объема возмещаемого вреда. В обоснование такого подхода со ссылкой на положение статьи 1085 ГК Российской Федерации и статью 4 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 180-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации о возмещении работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» была проведена аналогия с отраслевыми механизмами возмещения вреда, исключающими возможность снижения установленных сумм возмещения вреда, в том числе при перерасчете, обусловленном изменением правил их исчисления.

Одновременно с этим Конституционный Суд Российской Федерации указал на специфику правовой природы выплат в возмещение вреда, причиненного чернобыльской катастрофой, в сравнении с выплатами, производимыми согласно гражданско-правовым деликтным обязательствам, а применительно к отказу от использования минимального размера оплаты труда как критерия исчисления и индексации сумм возмещения вреда гражданам, пострадавшим в результате чернобыльской катастрофы, – также с

выплатами социального характера, включая предоставляемые в порядке обязательного социального страхования (пункты 5, 5.1, 5.2 и 5.3 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2002 года № 11-П).

Правовые позиции, о разъяснении которых ставит вопрос заявитель, сформулированы Конституционным Судом Российской Федерации в мотивировочной части постановлений от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П, представляют собой выводы, сделанные на основе анализа действующего законодательства, и не содержат какой-либо неясности или неопределенности.

Указанные правовые позиции не опровергают принципа однократности компенсации одного и того же вреда, причиненного радиационным воздействием в связи с данной катастрофой, прямо предусмотренного частью третьей статьи 3 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которой при наличии у гражданина права на возмещение вреда и меры социальной поддержки по данному Закону и одновременно на такое же возмещение вреда и меры социальной поддержки по иному нормативному правовому акту возмещение вреда и меры социальной поддержки независимо от основания, по которому они устанавливаются, предоставляются либо по данному Закону, либо по иному нормативному правовому акту по выбору гражданина, если законодательством Российской Федерации не предусмотрено иное.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства гражданина Борщевского Александра Павловича о разъяснении постановлений

Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1997 года № 18-П и от 19 июня 2002 года № 11-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 564-О-Р